

Как будто из-за улыбки Тан Си Вэй Кэжань наконец немного расслабился. Он с облегчением вздохнул:

— Да, но вчера вечером я просмотрел крупные сделки по приобретению и разработке земельных участков за последние несколько лет и обнаружил, что в таких крупных проектах, где прибыль велика, риски также значительно выше.

Цзян Ю сделал вид, что серьёзно обдумывает его слова. Вэй Кэжань подумал, что Тан Си уже начал склоняться к его точке зрения, и продолжил с удвоенной энергией:

— Например, в прошлом году, когда произошёл инцидент в проекте разработки участка в районе Ухэчан в городе В, за который отвечали группа «Хуасинь» и компания «Чжюань». Если бы «Хуасинь» приняла финансирование от «Утренней звезды», риск был бы разделён на три части, и в конечном итоге не пришлось бы нести такие огромные потери.

— После того инцидента и группа «Хуасинь», и компания «Чжюань» понесли серьёзные убытки. «Чжюань» даже несколько раз была на грани банкротства.

— Поэтому, хотя я очень высоко оцениваю ваше сотрудничество с господином Ци, я бы хотел, чтобы вы серьёзно рассмотрели факторы риска.

Произнося это, Вэй Кэжань уже не выглядел таким слабым, как раньше. Его лицо стало необычайно серьёзным.

Наблюдая за его выражением лица, полным заботы о компании, Цзян Ю вдруг почувствовал, что это немного забавно. Всё это хождение вокруг да около — не что иное, как попытка втянуть Ци Цзиньхуаня в игру, чтобы он тоже получил свою долю.

Несмотря на такие мысли, Цзян Ю всё же серьёзно кивнул, словно обдумывая предложение Вэй Кэжана:

— Значит, по твоему мнению, ты хочешь, чтобы мы добавили ещё одного партнёра, который разделит с нами риски?

Вэй Кэжань, видя, что Тан Си так легко соглашается, закивал, как марионетка.

Он был почти уверен, что дело уже в кармане. Теперь оставалось лишь ненавязчиво упомянуть компанию Ци Цзиньхуаня «Юаньсин», и Тан Си, который так любит Ци Цзиньхуаня, ни за что не откажется.

Однако Цзян Ю внезапно рассмеялся, что было для него нехарактерно:

— Позволь мне угадать: дальше ты собираешься с энтузиазмом порекомендовать мне компанию «Юаньсин» Ци Цзиньхуаня?

Почему-то, видя такого Тан Си, Вэй Кэжань почувствовал внезапную тревогу. Ему вдруг захотелось выбежать из комнаты.

Но теперь отступить было уже поздно. Сжав зубы, Вэй Кэжань почувствовал, как крупные слёзы покатались по его щекам, достигли подбородка и исчезли в области шеи.

— Господин Тан, я не понимаю, о чём вы говорите. Я просто забочусь о компании...

Его голос прерывался, сопровождаясь всхлипываниями.

Цзян Ю приподнял бровь, глядя на него с явным интересом:

— Да?

Такого Тан Си Вэй Кэжань никогда раньше не видел — ни в своих воспоминаниях, ни во время их общения в М-го.

Тело Вэй Кэжана слегка дрогнуло при этом звуке. Казалось, он наконец набрался смелости и решился на всё:

— Если компании действительно нужен партнёр, который разделит риски, то с любой точки зрения «Юаньсин» — это лучший выбор...

Но он не успел закончить, как перед ним внезапно положили файловую папку.

Нехорошее предчувствие усилилось. В ушах Вэй Кэжана снова раздался голос Тан Си:

— Открой и посмотри.

Сделав это с неохотой, он увидел несколько фотографий откровенного характера, на которых были запечатлены он и Ци Цзиньхуань.

Увидев их, Вэй Кэжань почувствовал, как его мозг «взорвался». Он с недоверием посмотрел на спокойно сидящего напротив Тан Си и спросил:

— Ты... ты всё знаешь?

Насладившись изумлённым выражением лица Вэй Кэжана, Цзян Ю с усмешкой посмотрел на него:

— Если ты имеешь в виду, что ты был любовником Ци Цзиньхуаня почти год, то я знал это уже давно.

Глядя на фотографии, разбросанные на столе, Вэй Кэжань почувствовал, как его сердце ушло в пятки. Он никак не ожидал, что его тайна, которую он считал хорошо скрытой, уже давно раскрыта Тан Си, и к тому же с такой реакцией.

— Как... как у тебя оказались эти фотографии?

Сжав губы, Вэй Кэжань с покрасневшими глазами смотрел на него. Его большие глаза, полные слёз, выражали панику и тревогу.

Цзян Ю взял фотографии со стола, сложил их обратно в папку и убрал:

— Разве не ты сам специально сфотографировал их для меня?

Выражение обиды на лице Вэй Кэжана застыло. Действительно, это он сфотографировал их, когда Ци Цзиньхуань не обращал внимания, чтобы в будущем использовать против Тан Си. Но он никогда не думал, что эти фотографии уже сейчас попадут к Тан Си!

Он не был настолько глуп, чтобы не понимать, какую роль сейчас играет Тан Си в жизни Ци Цзиньхуаня. Он ещё не успел полностью завладеть Ци Цзиньхуанем и не имел никаких козырей против Тан Си, как он мог в такой момент бросать ему вызов!

Но как бы то ни было, теперь всё это уже оказалось в руках Тан Си. Он даже не мог подумать, как эти фотографии попали к нему, потому что реакция Тан Си уже не оставляла ему времени на размышления.

За несколько минут в голове Вэй Кэжэня пронеслось множество мыслей. Когда он снова поднял голову, его лицо было покрыто следами слёз, а на лице читалось глубокое смущение:

— Господин Тан, простите меня. Когда я был с Цзиньхуанем, я не знал о вашем существовании, и...

Цзян Ю рассмеялся, наблюдая за его старательной игрой:

— Ты, кажется, не совсем понимаешь ситуацию.

С этими словами он встал, подошёл к Вэй Кэжэню, поднял его подбородок и, рассматривая лицо, очень похожее на лицо оригинала, прошептал ему на ухо:

— Мне всё равно, какие у тебя отношения с Ци Цзиньхуанем. Ты для меня всего лишь игрушка, которая даже не имеет права со мной торговаться.

Не было ли это его воображением, но Цзян Ю почувствовал, что этот Вэй Кэжэнь отличается от того, что был описан в сюжете системы.

Импульсивный, самоуверенный и с какой-то странной уверенностью в себе, он думал, что хорошо скрывает свои намерения, но на самом деле его маленькие уловки были давно разгаданы.

Подводя итог, можно сказать, что он стал ещё глупее.

— Ты помнишь, как ты забрался в постель к Ци Цзиньхуаню?

Голос Цзян Ю не выражал ни капли злости, как будто он говорил о чём-то, что его совершенно не касалось.

Вэй Кэжэнь побледнел от этих слов. Как? Конечно же, благодаря своему сходству с Тан Си.

— Хочешь пойти к Ци Цзиньхуаню и раскрыть мою истинную сущность? Пожалуйста, иди. Но боюсь, после твоих слов ты даже не сможешь остаться его любовником.

— Вместо того чтобы передо мной разыгрывать жалкую сцену, лучше пойти почитать книгу и заполнить свою пустую голову. Может быть, станешь умнее и сможешь вытянуть из Ци Цзиньхуаня больше денег, пока он ещё к тебе неравнодушен.

— Ах да, я слышал, ты тоже любишь скрипку? Это из-за меня? Хочешь стать мной или заменить меня?

Цзян Ю приблизился к Вэй Кэжэню, его глаза улыбались, но в них читалась явная насмешка.

— Советую тебе выбрать другой инструмент. В конце концов, такие, как ты, ничтожества, только тратят время, оскверняя музыку.

Произнеся эти полные злобы слова, Цзян Ю рассмеялся и без колебаний развернулся и ушёл.

В пустом кабинете остался только Вэй Кэжэнь, всё ещё стоявший в той же позе. Его ладони

были исцарапаны до крови, но он даже не чувствовал боли.

Слова Цзян Ю, словно острый нож, глубоко вонзились в его тело, оставив его истерзанным и окровавленным.

«Почему? Он же был настоящим главным героем! Он должен был быть тем, кто стоит рядом с Ци Цзиньхуанем, тем, кто добился успеха и в карьере, и в любви!

Почему всё обернулось так, что теперь он, главный герой, унижен этим ничтожным Тан Си? Где же была ошибка?»

Голова Вэй Кэжэня была полна хаоса. Воспоминания из прошлой жизни и события настоящего смешались в его сознании, и он не мог понять, что из этого было правдой.

«Неужели... неужели он сам был тем самым ничтожеством?»

Когда эта мысль возникла в его голове, Вэй Кэжэнь почувствовал, будто его череп пронзили иглой. Боль была настолько сильной, что на лбу выступил холодный пот.

[Примечаний нет]

<http://bllate.org/book/16238/1459519>